

Политико-правовые аспекты использования курдского языка в Ираке

© Асылгужина А.А.^а, 2025

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0009-0005-1983-3883; ayamyka@gmail.com

Резюме. Согласно иракской Конституции 2005 г., курдский язык наравне с арабским является официальным языком в Республике Ирак и во всех сферах деятельности государства эти языки должны использоваться на равных основаниях. При этом население, говорящее на курдском языке, сконцентрировано на севере страны.

В статье рассмотрены положения Конституции, касающиеся сферы применения официальных языков, и статьи законов об официальных языках, изданных отдельно федеральным правительством и правительством региона Курдистан. Рассмотрена фактическая реализация положений Конституции и законов как на федеральном, так и на местном уровне. Отдельное внимание уделено использованию официальных языков в сфере образования в Ираке и регионе Курдистан и сферам использования т.н. местных официальных языков – языков меньшинств в районах их проживания.

Ключевые слова: Ирак, Курдистан, курдский язык, арабский язык, официальные языки, языковая политика, языковые права

Для цитирования: Асылгужина А.А. Политико-правовые аспекты использования курдского языка в Ираке. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 7. С. 63–68. DOI: 10.31857/S0321507525070089

Political and Legal Aspects of the Use of the Kurdish Language in Iraq

© Arina A. Asylguzhina^а, 2025

^а Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0005-1983-3883; ayamyka@gmail.com

Abstract. According to the Iraqi Constitution of 2005, Kurdish is an official language in the Republic of Iraq along with Arabic, and these languages must be used equally in all spheres of state activity. Note that the population speaking Kurdish is concentrated in the north of the country.

The article examines the provisions of the Constitution concerning the scope of application of official languages and articles of the laws on official languages issued separately by the federal government and the government of the Kurdistan region. The actual implementation of the provisions of the Constitution and laws at both the federal and local levels is considered. Special attention is paid to the use of official languages in the field of education in Iraq and the Kurdistan region and the spheres of use of the so-called local official languages – minority languages in the areas of their residence.

Keywords: Iraq, Kurdistan, Kurdish language, Arabic language, official languages, language policy, language rights

For citation: Asylguzhina A.A. Political and Legal Aspects of the Use of the Kurdish Language in Iraq. *Asia and Africa today*. 2025. № 7. Pp. 63–68. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525070089

ВВЕДЕНИЕ

Курдский язык относится к северо-западной группе иранских языков и имеет большое количество диалектов и говоров, причем часть из них использует арабскую графику, а другая – латинскую. Ученые ведут дискуссии по поводу правильной классификации курдских диалектов. Самый распространенный подход подразумевает их разделение на две группы: северные (курманджи, зазаки и дымли) и южные (сорани и горани). Грамматика, лексика и фонетика сильно разнятся в зависимости от диалекта, что создает большие трудности для взаимопонимания их носителей.

Курдистан как этногеографическая область проживания курдского народа разделен между 4 государствами: Ираком, Ираном, Сирией и Турцией. В каждой из этих стран они не составляют этнического большинства, но представляют второй по численности народ (за исключением Ирана). По современным оценкам, в этническом Курдистане число курдов составляет от 30 до 40 млн человек: 52% проживает в Турции, 25,5% – в Иране, 16% – в Ираке, 5% – в Сирии [5, с. 5].

В Ираке курдам удалось добиться наибольшей политической, экономической, культурной и языковой свободы. Впервые о равном статусе курдов и арабов в Ираке было объявлено во Временной Конституции 1958 г. В 1974 г. был закреплён статус курдского языка как второго официального на территории Курдского автономного района. После введения бесполетной зоны над территорией Курдистана в 1991 г. и создания правительства региона Курдистан в 1992 г. курдский язык на территории автономии занял доминирующее положение во всех сферах жизни общества.

С 2005 г. курдский и арабский языки являются двумя официальными языками в Ираке согласно ст. 4 Конституции. Впервые в истории курдский язык был объявлен официальным языком на государственном уровне [1]. При этом курдское население Ирака сосредоточено в основном на севере страны в автономном регионе Курдистан и на спорных между правительствами Багдада и Эрбиля территориях (провинция Киркук, части провинций Дияла, Васит, Салах Ад-дин, Найнава) и составляет примерно 15–20% всего населения страны¹.

Конституция Республики Ирак является гарантом равенства обоих официальных языков. Статус официального языка подразумевает публикацию официальной газеты государства на обоих языках, возможность произнесения речей и выражения мнений в официальных органах власти на любом из языков, открытие школ, в которых преподаются оба языка, а также их использование во всех вопросах по «принципу равенства», например, в паспортах, на почтовых марках и денежных знаках.

Кроме того, в 2014 г. Министерство юстиции Республики Ирак опубликовало Закон об официальных языках², призванный уточнить сферы использования официальных языков в государстве. В дополнение к этому закон призван объединить иракские этнорелигиозные общины, обеспечить равенство между арабским и курдским языками в правах и привилегиях с точки зрения использования их в федеральных учреждениях, а также поддерживать и развивать арабский, курдский и другие иракские языки, такие как туркоманский, сирийский, армянский и мандейский³.

Республика Ирак – федеративное государство, и части федерации имеют широкие административные полномочия в области использования языков, поэтому языковую политику необходимо рассматривать на двух уровнях – федеральном и местном. Административно, согласно ст. 116 Конституции, Ирак делится на децентрализованные столицу, регионы, провинции, а также на местные администрации.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

На федеральном уровне правительство, согласно ст. 110 Конституции Ирака, имеет исключительные полномочия в сфере внешней политики, национальной безопасности, выпуске валюты, составлении национального бюджета, вопросах гражданства и др. Для настоящего исследования важно определить, сохраняется ли в отраслях, находящихся в исключительном ведении федеральных властей, принцип равенства обоих официальных языков и соблюдается ли Закон об официальных языках.

Так, в удостоверениях личности – национальных картах – все обозначения полей (имя, пол, группа крови и т.д.) представлены на обоих официальных языках через косую черту, но сами личные данные, в т.ч. имена, – только на арабском языке вне зависимости от того, какой орган власти выдал документ. В заграничных паспортах все поля представлены на арабском, курдском и английском языках, но личные данные – только на арабском и английском языках. При этом курдские имена, содержащие буквы, отсутствующие в арабском алфавите, по-арабски заменяются на ближайшие похожие из арабского алфавита, но в остальном правила чтения соответствуют правилам курдского языка. Латиницей имена транслитерируются согласно курдскому алфавиту и правилам чтения.

¹ О стране. Ирак. <https://www.mid.ru/ru/maps/iq/> (accessed 02.06.2024)

² قانون اللغات الرسمية (Official Languages Law) (In Arab.). <https://moj.gov.iq/upload/pdf/اللغات%20الرسمية.pdf> (accessed 16.12.2024)

³ Ibidem.

Денежные купюры, несмотря на то, что они прямо упомянуты в Конституции и ст. 9 Закона об официальных языках, содержат информацию только на арабском и английском языках, даже в тех случаях, когда изображение на купюре относится к региону Курдистан (купюра в 5 тыс. иракских динаров содержит изображение водопада Гали Али Бек в Эрбиле).

Таким же образом обстоят дела с публикацией официальной газеты государства «Аль-вакаи аль-иракийя». Единственное, что содержит газета на курдском языке, – это название, информация о том, чем она является, каким органом и когда издается. Все эти данные представлены на обложке газеты. При этом газета имеет отдельный вариант на английском языке.

Согласно ст. 5 Закона об официальных языках, «арабский и курдский языки должны использоваться на официальных заседаниях, в парламенте, у президента, в федеральном кабинете министров, Высшем судебном совете, других федеральных органах и учреждениях, а также на официальных заседаниях в регионе Курдистан и его парламенте, у президента и в правительстве»⁴.

Министерство иностранных дел Ирака не поддерживает работу сайта на курдском языке⁵, как и генеральный секретариат совета министров⁶, поэтому получить официальные документы этих органов на курдском языке невозможно, при том что на английский язык документы и решения переведены. Сайт офиса премьер-министра, как и министерства нефтяной промышленности, министерства финансов и многих других министерств, не имеет курдской версии. Только сайт президента Ирака (на эту должность с 2005 г. и по сей день всегда избирается курд из партии Патриотический союз Курдистана) работает и регулярно обновляется на курдском языке⁷.

Таким образом, федеральные органы власти в большинстве сфер своих полномочий пренебрегают требованиями Конституции и Закона об официальных языках. Можно предположить, что многие иракские отраслевые министерства не заинтересованы в обеспечении своей работы на курдском языке в силу того, что на территории региона Курдистан их заменяют аналогичные министерства, подконтрольные правительству региона.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Переходя на уровень местных администраций, мы должны обозначить связанные с ними нюансы.

В Ираке, согласно Конституции, есть регионы, включающие в себя провинции, и провинции, не входящие в регионы. Хотя Конституция допускает образование регионов из провинций, на данный момент в Ираке существует только один регион – Курдистан, состоящий из провинций Эрбиль, Сулеймания, Духок и Халабджа. Соответственно, все остальные провинции Ирака являются провинциями, не входящими в регионы. Внутри всех провинций также есть деление на районы.

В отношении языковой политики Конституция дает широкие полномочия местным администрациям. Согласно ст. 4, каждый регион или провинция может принять любой другой (не считая курдского и арабского) местный язык в качестве дополнительного официального языка, если большинство населения примет такое решение на всеобщем референдуме, а туркоманский и ассирийский языки изначально являются официальными языками в тех районах, где их носители составляют существенную часть населения. Ст. 1 Закона об официальных языках дает таким языкам название «местный официальный язык»⁸.

Парламент Курдистана, в свою очередь, в 2014 г. опубликовал Закон № 6 об официальных языках в регионе Курдистан-Ирак. Согласно ст. 2 этого закона, курдский язык считается официальным языком в регионе Курдистан-Ирак⁹. Языки других этнорелигиозных общин (туркоманов, ассирийцев и армян) в их административных единицах и «по необходимости» также объявляются официальными наравне с

⁴ قانون اللغات الرسمية (Official Languages Law) (In Arab.)

⁵ وزارة الخارجية-العراقية (Ministry of Foreign Relations Republic of Iraq) (In Arab.). <https://mofa.gov.iq/> / كوردی (accessed 16.12.2024)

⁶ الأمانة العامة لمجلس الوزراء (General Secretariat of the Council of Ministers) (In Arab.). <https://cabinet.iq/kr/category/news> (accessed 16.12.2024)

⁷ رئاسة جمهورية العراق (Presidency of the Republic of Iraq) (In Arab.). <https://presidency.iq/KU/Default.aspx> (accessed 16.12.2024)

⁸ قانون اللغات الرسمية (Official Languages Law) (In Arab.)

⁹ القانون رقم 6 لسنة 2014 قانون اللغات الرسمية في إقليم كردستان – العراق (Law № 6) of 2014 Law on Official Languages in the Kurdistan Region – Iraq) (In Arab.). <https://www.parliament.krd/media/2931/القانون-رقم-6-لسنة-2014-قانون-اللغات-الرسمية-في-إقليم-كوردستان-العراق.pdf> (accessed 16.12.2024)

курдским. Все законы, решения, постановления и другие официальные документы региона издаются на курдском языке. При этом ст. 5 Федерального закона об официальных языках предписывают парламенту, правительству и президенту Курдистана использовать оба языка¹⁰.

Тексты законов и решения в официальной газете региона Курдистан «Вакаии Курдистан», согласно Закону об официальных языках региона Курдистан, должны издаваться на курдском и арабском, но курдский вариант является оригинальным документом. Судебная система также должна действовать на курдском языке. Официальная переписка с Багдадом и другими провинциями страны должна вестись на курдском и арабском, о чем также говорится в ст. 6 Закона об официальных языках в Ираке. Договоры правительства региона с иностранцами должны составляться на курдском языке и языке иностранной стороны.

Сайты президента, правительства и парламента региона Курдистан-Ирак обновляются на обоих официальных языках. Большинство документов региона, доступных на сайте парламента, переведены на арабский язык¹¹, но часть документов региональных органов власти, предназначенная для внутреннего пользования, не переводится на арабский язык за ненадобностью.

Интересную коллизию представляет собой ситуация с дорожными указателями в Ираке. Дорожные знаки, согласно ст. 9 федерального Закона об официальных языках, должны быть также написаны на обоих официальных языках. Фактически установка дорожных знаков регулируется местными администрациями, а не федеральными властями, поэтому, в зависимости от этнорелигиозного состава населения и необходимости, они сами решают, на каких языках должны быть установлены знаки. Так, в Багдаде на знаках используется только арабский и английский языки, в регионе Курдистан – курдский, английский и арабский или курдский и английский. На территориях со смешанным населением могут быть добавлены и другие языки. В Киркуке, например, в 2023 г. на знаках появился 4-й язык – туркоманский.

ПРИМЕНЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Отдельно выделим использование официальных языков в области образования. Согласно ст. 16 федерального Закона об образовании № 22 от 2011 г.,¹² Министерство образования открывает школы на двух языках: арабском и курдском. Закон об официальных языках разрешает открывать государственные школы всех уровней обучения на арабском, курдском, туркоманском, ассирийском и армянском, а частные школы дополнительно на любых других языках¹³. Кроме того, согласно ст. 12 Закона об официальных языках, «каждая иракская этнорелигиозная община может открывать колледжи, институты, культурные научные центры, имеющие своей целью развитие языка, культуры и сохранения наследия»¹⁴.

Де-факто школьники в арабских районах курдский язык в школах не изучают, в смешанных районах курдский язык может быть добавлен в школьную программу или обучение на курдском языке может проводиться в курдской школе, а в Курдистане действует региональное министерство образования, которое устанавливает собственные правила. Согласно ст. 64 Декрета № 1 от 2009 г.¹⁵ о системе школьного образования, курдский язык – официальный язык во всех школах Курдистана, а арабский и английский изучаются в качестве второго языка.

Однако остается неразрешенным вопрос диалектов курдского языка в системе образования Курдистана. Самым распространенным в регионе Курдистан-Ирак является *сорани*, однако в провинции Духок население говорит преимущественно на диалекте *бадини* (*бадинани*). На территориях региона, подконтрольных Демократической партии Курдистана, для носителей диалекта *бадини* есть возможность обучаться на родном диалекте, а не на *сорани*, а на территориях, подконтрольных Патриотическому

¹⁰ قانون اللغات الرسمية (Official Languages Law) (In Arab.).

¹¹ پەرلەمانی کوردستان. پەرلەمانی کوردستان – عێراق (Legislative Bench. Kurdistan Parliament – Iraq) (In Kurd.). <https://legislation.krd/index?lang=ar> (accessed 16.12.2024)

¹² قانون وزارة التربية رقم (٢٢) لسنة ٢٠١١ (Ministry of Education Law № 22 of 2011) (In Arab.). <https://www.moj.gov.iq/uploaded/4209.pdf> (accessed 12.12.2024)

¹³ قانون اللغات الرسمية (Official Languages Law) (In Arab.).

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ نظام مدارس الأساس الرقم ١ لسنة ٢٠٠٩ (Basic Schools System № 1 of 2009) (In Arab.). <https://gov.krd/moe-ar/system-and-education/-نظام-الأساس-و-الأعدادية> (accessed 12.12.2024)

союзу Курдистана, у них такой возможности нет¹⁶ [2, р. 39]. Есть носители и других диалектов, но они не составляют большинства ни в одной из провинций региона. При этом «официальным» диалектом региона – тем, на котором издаются все официальные документы, – остается *сорани*.

Позитивной для сохранения и развития курдского языка является практика, при которой во время уроков учителя рассказывают о правилах не только «своего» диалекта, но и «соседних». При этом школьные учебники выпускаются как на *бадини*, так и на *сорани*, а школьники имеют возможность сдавать государственный экзамен на нескольких языках и диалектах.

Кроме того, наплыв арабских беженцев из Сирии и Ирака после 2014 г. увеличил запрос на изучение и использование арабского языка в регионе [3, р. 22].

Согласно ст. 23 Закона об официальных языках в регионе Курдистан-Ирак, этнорелигиозные общины могут использовать свои языки в обучении, разговорах и выступлениях, в административных и внутренних делах, однако в своих связях с правительством региона они должны использовать курдский язык.

В университетах региона Курдистан курдский язык также является основным языком обучения и научной работы. В районах со смешанным населением некоторые университеты, например, Университет Киркука¹⁷, предоставляют студентам курсы курдского языка, а в Багдадском университете с 1959 г. действует департамент курдского языка¹⁸.

В Киркуке курдский язык преподается в 515 школах и детских садах провинции. По данным факультета курдских исследований в Киркуке, занятия ведут 7600 учителей, обучая 98 000 учеников¹⁹. В университетах Киркука профессора ведут занятия в основном на арабском языке, поэтому курдские родители часто выбирают арабские школы, если планируют обучение в университетах для своих детей в самом Киркуке, и курдские – если планируют университетское образование в Курдистане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, иракская конституция и отдельные законы обязывают использовать курдский язык в значительной части сфер, регулируемых федеральными органами власти, однако эти обязательства часто не соблюдаются федеральными властями. В провинциях с арабским населением курдский язык доступен для изучения в рамках университетских курсов или в языковых центрах.

Власти региона Курдистан, издавая собственные законы, отдают предпочтение курдскому языку во всех делах, которые не попадают в ведение федеральных властей. В самом регионе Курдистан курдский язык занимает доминирующее положение. Более того, с течением времени языковая ситуация в регионе не меняется. После 1992 г., когда школы Курдистана стали подчиняться созданному правительству региона, снизилась потребность в знании арабского языка, а значит, и уровень владения им среди населения. Это приводит к недопониманию и потенциальным конфликтам между курдским и арабским населением страны, когда каждый из носителей официального языка государства не знает второго официального языка этого же государства (или недостаточно хорошо владеет им).

В то же время преимущественное использование курдского языка во всех сферах жизни курдистанского общества и органов власти способствует укреплению собственной национальной идентичности без апелляции к Ираку. Кроме того, язык выступает инструментом укрепления политической самостоятельности региона и дает возможность проводить независимый курс как во внутренней, так и во внешней политике автономии.

¹⁶ С 1994 по 1998 г. Курдистан был охвачен вооруженным конфликтом между двумя самыми влиятельными партиями региона – Демократической партией Курдистана (ДПК) и Патриотическим союзом Курдистана (ПСК). По окончании конфликта ДПК осталась контролировать провинции Духок и Эрбиль, а ПСК – Сулейманию (из которой в 2025 г. на федеральном уровне была выделена еще одна провинция – Халабджа), несмотря на формальное объединение и существование общего правительства региона. Местные администрации и силы безопасности провинции принадлежат той партии, которая ее контролирует. Местное население также преимущественно поддерживает ту партию, которая управляет провинцией (*прим. авт.*).

¹⁷ 2025 2024 المواد التنافسية لأقسام كليات جامعة كركوك (Competitive materials for departments of colleges of Kirkuk University 2024–2025) (In Arab.). <https://uokirkuk.edu.iq/ar/index.php/component/content/article/127-2023-12-08-17-52-26/2020-10-21-16-32-09/294-2024-2025h?Itemid=101> (accessed 12.12.2024)

¹⁸ كلية اللغات جامعة بغداد قسم اللغة الكردي (Department of Kurdish Language. College of Languages, University of Baghdad) (In Arab.). https://colang.uobaghdad.edu.iq/?page_id=1503 (accessed 12.12.2024)

¹⁹ More students opting to study Kurdish in Kirkuk. <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/230920231> (accessed 12.06.2024)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Abdallah A. 2023. Legal recognition of Kurdish identity in Iraq challenges the nation-state. Centre français de recherche sur l'Irak (CFRI). <https://cfri-irak.com/en/article/legal-recognition-of-kurdish-identity-in-iraq-challenges-the-nation-state-2023-08-30> (accessed 10.12.2024)
2. Khalid H.S. The language and Politics of Iraqi Kurdistan from the 1991 Uprising to the Consolidation of a Kurdistan Regional Government Today. Lamber Academic Publishing, 2015. 72 p.
3. Ameen R.M. Modern language policy in the Kurdistan Region: comparative aspect. *Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов*. Екатеринбург, 2021. С. 20–23.
4. Hussein S.H. The Kurdish educational curriculum: an unreflected philosophical base. *Problemy Wczesnej Edukacji*. 4 (31). Pp. 22–131.
5. Жигалина О.И. Введение. Курды Западной Азии (XX – начало XXI в.). Проблема курдского самоопределения. Сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 166 с.
Zhigalina O.I. 2012. Introduction. Kurds of Western Asia (20th – early 21st century). The problem of Kurdish self-determination. Collection of articles. Moscow. 166 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Асылгузина Арина Альбертовна, соискатель, Центр арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.	Arina A. Asylguzhina, Applicant, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
---	---

Поступила в редакцию
(Received) 14.01.2025

Доработана после рецензирования
(Revised) 31.05.2025

Принята к публикации
(Accepted) 16.06.2025